ТИТАН РАЗУМА и БОРЬБЫ

ЧЕТЫРЕСТА лет назад, 23 апреля 1564 года, туманная Британия подарила миру великого человека. Прошли века, сменились поколения. Но и сегодня гениальный поэт, замечательный драматург, большой философ и тончайший знаток человеческой души волнует сердца людей. Гений Шекспира бессмертен.

ШЕКСПИР всегда был одним из наиболее почитаемых в России художников-интеллектуалов. Но Россия не только благоговела перед гением. Русские писатели, начиная с Радищева и кончая Горьким, стремились глубоко и всесторонне осознать секрет неотразимого влияния великого драматурга на человечество.

Когда мы произносим имя Шекспира, четыреста лет, отделяющие нас сегодня от дня рождения великого художника, словно бы сокращаются; настолько близким и дорогим стал он для современников.

Глубокий интерес, который всегда проявляли советские писатели, особенно драматурги, к наследию Шекспира, не был, конечно, случайным. Споры, разгоравшиеся вокруг Шекспира, были тесно связаны с поисками советской литературой творческих принципов, с особенностями литературной борьбы.

РОДИВШЕЕСЯ в период перехода от феодального общества к буржуазному и явившее собою высшее достижение культуры эпохи Возрождения, творчество Шекспира с его могучим реализмом, его титаническими характерами и конфликтами оказалось исторически закономерно очень близким идеалам, нравственным и художественным поискам литературы, запечатлевшей великую историческую ломку капиталистической формации и создание идущего ей на смену нового общественного строя.

Еще до Октябрьской революции в сложной и напряженной борьбе с идеологией, различного рода модернистскими течениями и натуралистическими писателями и критиками революционного направления находили в творчестве Шекспира могучую опору.

Особенно часто обращались к наследию Шекспира Горький и Луначарский. Для них Шекспир всегда оставался гениальным художником-реалистом, правдиво отразившим в своих произведениях целую эпоху и оказавшим огромное влияние на развитие всей мировой литературы.

В конкретной литературной борьбе и Горький и Луначарский постоянно обращались к наследию Шекспира для утверждения идеалов гражданского, народного искусства. Анализируя, например, состояние современной трагедии и намекая на особенности нового народного театра, Луначарский в статье «Задачи дня» (1908 г.) противопоставляет «декадентски-мистическому» театру, бегущему от действительности, «бунтовскому» против реализма, театр Шекспира.

«Задача ясна, — писал Луначарский, — вызвать все молодое, свежее, здоровое из недр «культурного» общества для создания «варварского», социалистического, высокого искусства, для воскрешения Шекспира, Шиллера и многих других титанов старины, для сближения великого искусства с великими господами будущего — народом».

Мысли Горького о том, что «народ — не только сила, создающая все материальные ценности, но что «он — единственный и неиссякаемый источник ценностей духовных», и рассмотрение им опыта мировой литературы под этим углом зрения имели исключительное значение в борьбе за утверждение основных принципов литературы социалистического реализма. Горький подчеркивал, что лучшие образы-типы, созданные Шекспиром (как и многими другими великими художниками — Мильтоном, Данте, Гете, Шиллером), уходят своими истоками в народное творчество. Таковы, например, Отелло и Гамлет. И эта их основа, оплодотворенная гуманистической мыслью гения, делает их бессмертными. Идеи и образы Шекспира приближают будущее.

Таким образом, уже на заре формирования литературы социалистического реализма, поставившей в качестве главной своей задачи служение народным массам и их освободительной борьбе, шекспировское наследие, проникнутое пафосом утверждения личности, свободной от средневековых догм и консервативного мышления, воспевающее победу разума и право человека на естественное проявление чувств, воспринималось как близкое зрелым новым времени. Реализм Шекспира, его метод художественного анализа социальной действительности, наличие высоких человеческих идеалов способствовали укреплению позиций писателей, закладывавших основы новой литературы.

ПОСЛЕ революции интерес советской литературы и прежде всего крупнейших писателей к Шекспиру еще более углубился и расширился. Даже в период наиболее сложных поисков методологических основ нашей литературы, как, например, в 20-е годы, творчество Шекспира постоянно привлекало внимание художников.

Высказывания о Шекспире Горького, Луначарского, А. Толстого, Бедного, Блока, Брюсова, Есенина, Пришвина, Леонова, Фадеева, Погодина, Афиногенова, Тренева, Вишневского, Киришона, Шагиния, Маршак и других советских писателей при всех особенностях толкования в них конкретных вопросов творчества великого драматурга имеют общую основу. Шекспир характеризуется не только как один из любимых художников и как образец творческого подвига, непревзойденный мастер и глубокий мыслитель, но и как учитель и союзник в строительстве новой культуры. Эта мысль была чет-

ко и решительно сформулирована Луначарским уже в первые годы революции в ряде статей и выступлений.

В Луначарском многие пьесы и спектакли Шекспира нашли тонкого и умного истолкователя.

«Шекспир, — писал Луначарский, — не может устареть для нас. Его время было такое, когда человек мог выявить особенно ярко всю многосторонность своего существа».

Нашему пролетариату не хватало ни времени, ни умения разбираться в своих собственных страстях, во внутренней сущности человеческой жизни. Теперь только он начинает строить свою культуру и достаточно полно овладеть культурой прошлого. Нужно, чтобы пролетарий жил такой же богатой внутренней жизнью, как и высшей, и в этом смысле ему полезно знать такие сокровища, как

диозных драматических конфликтов. Другой крупнейшей русской советской писатель, Леонид Леонов, чье творчество отличается глубокими социальными исканиями, также не мог пройти мимо шекспировских традиций. Может быть, в еще большей мере, чем Толстого, его произведения тончайшими нитями связаны с творчеством художника и мыслителя Шекспира.

ОГДА мы говорим о связях советских писателей с Шекспиром, мы, разумеется, должны иметь в виду не соотношение талантов, не передачу мотивов и образов и не просто отзвуки наших современников о гениальном предшественнике. Мы должны иметь в виду те великие человеческие идеалы и те художественные достижения Шекспира, которые наследуют и развивают советские писатели.

В статье «Шекспировская плодотворность» (1933) Леонов писал: «В период, когда рабочий класс так могуче и победоносно выходит на историческую арену, мне кажется, нам нужно искусство острейших социальных проблем, больших полетов, мощных социальных столкновений, глубокой социальной философской насыщенности. Искусство должно отобразить самые мощные человеческие темпераменты...»

Железная поступь наших будней требует монументальности, «шекспировской плодотворности». Поэтому неспроста наша литературно-политическая общественность заговорила сейчас так много о Шекспире, а наши театры — языком постановок самого Шекспира».

Вот почему Л. Леонов так решительно выступал против тенденций некоторых театров «выхолостивать» из Шекспира его огромное идейное содержание, его эмоциональную насыщенность».

Александра Фадеева, который был не только выдающимся советским писателем, но и теоретиком и организатором нашей литературы, наследие Шекспира интересовало более всего

в общеметодологическом аспекте. Почти все его высказывания о Шекспире связаны с его раздумьями о творческом методе советской литературы, с осмыслением ее практического опыта.

Таким образом, крупнейшие советские писатели усматривали различные идейно-эстетические связи творчества великого английского художника с советской литературой и, естественно, использовали его опыт в своей практической работе.

Особенно, конечно, часто обращались к Шекспиру советские драматурги. И в своих творческих поисках, и в спорах о драматургии и путях ее развития они постоянно стремились осмыслить значение его наследия для современности. Н. Погодин, В. Вишневский, А. Афиногенов, К. Тренев и другие, каждый по-своему, находили в Шекспире своего союзника и советника.

В. Вишневский, правда, не без полемических крайностей, страстно доказывал, что нельзя уходить во имя театральности от социальных корней пьес Шекспира, которые были «боевыми политическими ударами по Елизавете».

Н. Погодин считал, что учиться у Шекспира нужно прежде всего глубокому и достоверному знанию современной художнику действительности, которая существенно изменяет характер человеческих отношений, а значит, и драматических конфликтов.

С разных сторон подходить к шекспировскому наследию, советские драматурги, по существу, утверждали творческие к нему отношения, пенили в нем великого мастера-драматурга, чьи традиции являются первоклассной школой для советских писателей.

МЫ ВИДИМ, таким образом, что, начиная с самого зарождения советской литературы вплоть до наших дней, наследие Шекспира было и остается активным оружием в борьбе за литературу высокого художественного качества и активной социальной направленности. В поисках новых творческих принципов советские писатели постоянно обращались к опыту Шекспира, творчески осмысливая и осваивая его достижения.

Можно утверждать, что из всех крупнейших писателей мировой литературы Шекспир занял самое видное и почетное место в творческих исканиях советской литературы, особенно драматургии.

П. ВЫХОДЦЕВ,
доктор филологических наук

ЗНАКОМЫЕ

Репортаж

Сэр Вильям! Многоуважаемый Шекспир! Дайте вашу благородную руку, и отправимся в интереснейшее путешествие. Право же, вы не будете жалеть, что вновь вернулись к жизни.

...Смотрите, дорогой Шекспир, это же Джульетта! Видите, как радостны ее глаза, легок шаг, во всей фигуре — вдохновение и любовь!

Вы удивлены: ленинградская Джульетта не говорит ни слова, а все свои чувства великолепно выражает танцем, мимикой, едва заметным движением и жестом. Да, ведь вам не известно, что еще в 1940 году балетмейстер Лавровский поставил в Ленинграде балет «Ромео и Джульетта» на музыку замечательного нашего композитора Прокофьева.

Эта юная, изящная, влюбленная и мужественная Джульетта — молодая балерина Наташа Макарова. Знакомьтесь: это Анатолий Нисневич, он же Ромео. А это — ставница и репетитор молодых танцовщиков Т. М. Вечеслова (верный снимок).

Сейчас в репетиционном зале идет напряженная работа. Вновь и вновь повторяют одно, и другое, и третье движение Ромео и Джульетта. И вот уже — легкость, и чистота линий, и твердость шага, и виртуозность поворота.

«Доведи эмоциональное состояние до конца, наполнившись высшим чувством! Хорошо! Руки соедините вместе: вы — одна душа! — советует Татьяна Михайловна, — балет ведь не только танец».

Вот в изнеможении распластались на полу, раскинув руки, А. Нисневич. Наверное, вамему Ромео и не предстоит себе было, какую цену берет искусство, чтобы дарить людям вечное вдохновение, а великим произведениям — жизнь! Вам, наверное, интересно будет поговорить с Т. М. Вечесловой:

— Мы стараемся точно сохранить постановку Лавровского, передать в балетных партиях всю глубину человеческих чувств. «Ромео и Джульетта» — удивительно гармоничный спектакль, где один талант поддерживает другого: Прокофьев, Лавровский, художник Вильямс.

— Партии Джульетты и Ромео у нас в театре исполняют также И. Коллакова и В. Семенов. Все мы с огромным желанием работаем над этим великолепным спектаклем!..

Послушаем теперь главных героев — Джульетту и Ромео:

— От спектакля получаешь огромное творческое удовлетворение. Здесь, на одной технике далеко не уйдешь, если за душой нет ничего!...Вы слышите, сэр Вильям, ваши Ромео и Джульетта живы, сегодня они так же страдают и любят, верят и борются. Просто у них более счастливая судьба...

А хотите узнать о судьбах других ваших героев? Давайте поговорим с главным режиссером Ле-

инградского театра комедии Н. П. Акимовым:

— Гениальная обобщенность пьес Шекспира позволяет каждому театральному коллективу воспроизводить их с современными понятиями о вкусе, показать сегодняшние взгляды. «Двенадцатая ночь», которую театр сейчас репетирует, соткана из юмора и иронии! Мы хотим поставить ее не так, как я это делал раньше, потому что прошедшие 26 лет хотя и не повлияли на Шекспира, но повлияли на нас! Вас интересуют судьбы шекспировских героев? Но он вложил в них такие вечные категории, что и сегодня нас устраивает его мораль, его оценки добра и зла...

В спектакле заняты артисты молодого поколения: Н. Корнева, Н. Будагова, Л. Денега, В. Улитин и другие. И только два актера, участвовавшие в прежнем спектакле, вновь будут играть в «Двенадцатой ночи», но в других ролях: П. Суханов и А. Бениамин. Художественное оформление спектакля мне хотелось бы приблизить к итальянскому Ренессансу, музыку написал О. Каравайчук. Работу над спектаклем мы предполагаем закончить к концу сезона...

«Пожалуйста, не надо удивляться, дорогой Шекспир: два Ромео — только в репетиционной комнате! Еще один ленинградский театр — имени Ленсовета — готовит нашу пьесу, и два молодых актера, Д. Барков (на нижнем снимке — слева) и Л. Дьячков, репетируют роль Ромео. Видите, как горючо беседует с двумя своими партнерами Джульетта — Алса Фрейндлих? Они обсуждают каждую фразу, каждый поступок ваших героев, проникают в глубокий смысл великой философии любви и борьбы. Будущая исполнительница роли Джульетты сказала, что пока даже не может поделиться оп-

ределенными мыслями, чувствами и настроениями:

— Я в благоговении и даже в некотором ошеломении пред всей этой громадой мыслей, переживаний, чувств! Это такое большое искусство, так много разных Джульетт уже было на свете, что очень хочется все шекспировское понять, почувствовать и, конечно, постараться вложить и что-то свое...

А постановщик спектакля П. П. Владимиров сказал:

— Хотелся, чтобы еще раз каждый для себя понял, как велика и прекрасна любовь! Чтобы тем, кто этого не увидел или, к несчастью, еще не понял в жизни, наши «Ромео и Джульетта» показали всю силу, чистоту, величие человеческой любви во всех ее проявлениях.

Видите, сэр Вильям, как хорошо, что вы пришли к нам, — вы должны знать, что спустя века ищут люди в ваших великих творениях!

Давайте подробнее узнаем о спектакле. Над ним театр работает вот уже около двух месяцев. Пока идет застольное чтение текстов. Режиссер спектакля Р. Сирота, художник С. Мандель, танцы ставит Н. Боярчиков, бой — К. Черномозов, музыку пишет А. Петров.

В театре очень многие актеры хотят «пройти» через Шекспира: это большое творческое счастье, отличная актерская школа — играть в ваших пьесах! Смотрите: Тибальд репетирует Д. Барков и А. Семенов; Меркуцио — А. Пустохин и Л. Дьячков; Бенволио — даже трое: А. Семенов, А. Пустохин и А. Равинович. Лоренцо будет играть Г. Жевнов. Вот он здесь, за столом, глубокомысленно раздумывает, как сообщить бедному Ромео известие об изгнании из Вероны.

— Театр ставит Шекспира. Вы познакомились с новой жизнью своих героев. Вы живы, сэр Вильям! Спасибо, дорогой Шекспир...

Э. ЮЛИНА
Фото М. Ширмана

ПОСЛЕ революции интерес советской литературы и прежде всего крупнейших писателей к Шекспиру еще более углубился и расширился. Даже в период наиболее сложных поисков методологических основ нашей литературы, как, например, в 20-е годы, творчество Шекспира постоянно привлекало внимание художников.

Высказывания о Шекспире Горького, Луначарского, А. Толстого, Бедного, Блока, Брюсова, Есенина, Пришвина, Леонова, Фадеева, Погодина, Афиногенова, Тренева, Вишневского, Киришона, Шагиния, Маршак и других советских писателей при всех особенностях толкования в них конкретных вопросов творчества великого драматурга имеют общую основу. Шекспир характеризуется не только как один из любимых художников и как образец творческого подвига, непревзойденный мастер и глубокий мыслитель, но и как учитель и союзник в строительстве новой культуры. Эта мысль была чет-

НА ГОЛУБОМ ЭКРАНЕ

МОЛОДОЙ художник И. Масленников часто обращался в своем творчестве к Шекспиру. Он оформил телевизионный спектакль «Макбет», сделал рисунки к пьесе С. Алешина о Шекспире «Человек из Стратфорда», писал эскизы костюмов к шекспировским пьесам.

На снимках: фрагмент оформления телеспектакля «Макбет» (1); театр «Глобус» в Стратфорде, рисунок к пьесе С. Алешина «Человек из Стратфорда».

ЧИТАТЕЛИ ПИШУТ

Вместе с Гамлетом

...Я пишу потому, что очень хочется поделиться мыслями о спектакле «Гамлет» в исполнении артиста БДТ имени Горького Владимира Репетера.

Я не открываю чего-то нового, это письмо просто благодарное актеру за его труд, за то, что он возлюбил меня и заставил много думать о его герое, за то что вечер, проведенный на его спектакле, останется в памяти надолго.

...Актер начинает вести повествование от себя, как живой свидетель событий. Живые встают перед нами Гамлет, король, королева, Полоний, Офелия... Все эти образы созданы одним человеком.

Мгновенные перевоплощения! Умение передать все в характере, подчеркнуть в них самое главное... Мысли Гамлета, страдания его — все в лице актера, в глазах. Даже когда Гамлет молчит, мы постоянно ощущаем работу мысли. В. Репетер думает вместе с ним, страдает вме-

сте со своим героем, вместе с ним восстает против мира насилия! И люди не забыли Гамлета, его пламенное сердце. Докладывать тому — новый Гамлет, появившийся на нашей сцене, разговаривающий со зрителем, как современник. Жизнь Гамлета, его трагедия предугреждают людей, чтобы они никогда не закрывали глаза на зло, чтобы боролись с ним, добиваясь справедливости до конца, так, как это делал Гамлет!

Н. СВЕТЛОВА,
ученица 11-го класса 239-й школы
Фото М. Ширмана

СОТНИ, ТЫСЯЧИ, МИЛЛИОНЫ

Можно смело сказать, что за всю долгую историю сценической жизни творений Шекспира они не знали столь бурной и всеобъемлющей власти над зрителем, какую обрели в нашей стране после Октября 1917 года.

С 1917 по 1927 годы в Москве состоялось 632 представления 14 пьес Шекспира; их посмотрело 365.711 человек.

По далеко не полным данным, за

ставлена на сценах 234 театров; за ней следуют «Гамлет» (152), «Ромео и Джульетта» и «Юлиус Цезарь» (147), «Двенадцатая ночь» (103), «Король Лир» (87), «Много шума из ничего» (63).

За годы Советской власти произведения Шекспира издавались у нас 278 раз общим тиражом 4.815.000 экземпляров.

Редактор С. ВЫСОЦКИЙ